

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александра Проценко
Старые новые сказки

Александра Проценко

Старые новые сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42675843

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-10034-3

Аннотация

Мрак скрывает все недостатки. Что делать богам, которые столько раз менялись под запросы взрослеющего мира? Как быть древним Разрушительницам и Властелинам, когда в них больше никто не нуждается? Десяток божеств, кочующих из одного пантеона в другой, одряхлел и вконец очеловечился. Мор сбежала в мир артистов от гнетущей судьбы, вновь и вновь сводящей её с Тем Самым. Только судьба не предупреждает, что в довесок к Единственному идёт его старший брат с очень сомнительным чувством юмора. И играют они в её любимой группе. А что на это скажут её сёстры?

Содержит нецензурную брань.

1.

Мрак скрывает все недостатки

Под высокими сводами бывшего кинотеатра царил гвалт и тяжесть дыхания сотен людей. Открытие арт-галереи в Сохо проходило с размахом и шиком, присущими этому району Лондона. Местные знаменитости, политики и культурные деятели ходили вдоль стен, держа в руках бокалы с шампанским и маленькие тарелочки с закусками. Никто не задерживался перед одной картиной больше, чем на пару минут, зато с удовольствием позировал вездесущим фотографам. Сотни вспышек гремели под потолком и застилали глаза черно-белым маревом. Авторы сновали вокруг, с радостью раскрывая все возвышенные смыслы и тонкости своих работ заскучившим корреспондентам.

Слишком много света даже для такого громадного помещения: тени прятались по углам и робко выглядывали на мгновение, чтобы в следующую секунду отступить перед пластиковым зверем камеры.

Мор намеренно шла в самую гущу фальшивых улыбок отвечать на вопросы, позировать фотографам. Она не была художником, но ей удавалось создавать их: вдохновлять, наставлять на нужную тропу и заставлять поверить в себя – вот её призвание и величайший дар. Молодые дарования, обласканные критиками и публикой, вились у ног девушки, словно щенята, заглядывали в глаза в поисках одобрения. Мор

прекрасно знала, какой зависимостью являлась для них, но человечество всегда забывало, что за талант, успех и богатство нужно платить. И что любой наркотик смертелен.

– Это наша драгоценная Мор, или ожили те мрачные манекены Филадельфии? – художнику Нейтану не повезло расположить к себе покровительницу, поэтому мировой славы он не получил, хоть и считался культовым в определенных кругах.

– Ты как всегда оригинален в комплиментах, – коротко усмехнулась она, не переставая улыбаться на камеры, чувствуя, как глаза начинают слезиться и болеть от бесконечных вспышек. – Ты просто завидуешь Филе, ведь его работы сегодня здесь.

– Да, и кто принимал решение в отборе, а? – с напускной раздражительностью пожал плечами мужчина. – Если б я хотел, чтобы мои работы втридорога игнорировали всякие богатеи, я б...

– Давай, придумай пока оправдание, я пойду проверю, все ли в порядке, – Мор старалась скрыть улыбку, но не могла с собой справиться. Порой её подопечные такие трогательные. – И много не пей.

– Я художник, я должен пить!

– Какое клише! – рассмеялась она, когда Рейнольдс отсалютовал ей бокалом шампанского. Нейтан проводил взглядом девушку в черном, спустя пару секунд затерявшуюся в шумной толпе, протяжно вздохнул и прикончил выпивку.

Мор принимала похвалы, благодарности и приветствия со

всех сторон, но не забывала следить за реакцией посетителей галереи, у каких картин они останавливаются подольше, какие произведения заставляют хоть на мгновение вернуть интерес этим пустым, скучающим взглядам. Менеджмент и маркетинг, черт бы их побрал. От её хорошего настроения не осталось и следа, желание поскорее сбежать от толпы давило на уши. Девушке с трудом удалось отыскать укромное место в дальнем конце выставки у одинокой картины в простой деревянной рамке. Едва различимая фигура в длинном плаще с капюшоном на поле битвы. Как *символично*.

Она шумно выдохнула и крепче сжала ножку бокала, который держала в руках. Запотевшее стекло скрипнуло, на его высоких боках отразилась очередная вспышка. Что-то мелькнуло позади, неуловимое, по спине пробежал холодок от ощущения, что за ней наблюдают. Такое бывало нечасто: обычно Мор была на несколько шагов впереди от своих потенциальных недоброжелателей.

Взяв с подноса подоспевшего официанта новый бокал, девушка направилась к небольшой сцене в основном помещении галереи. На сцене шли последние приготовления к выступлению группы, которое будет завершением вечера. Играть собирался старый приятель Мор – Джоуи Блу.. За плечами музыканта было два десятка лет игры в трех успешных группах, две бывшие жены и невыносимый характер. Но с Мор они уживались, легко принимая худшие стороны друг друга. К работе Джоуи она не притрагивалась, хотя он всегда

сможет испортить себе жизнь собственноручно.

Мистер Блу в своей неизменной черной шляпе сидел за пианино, которое специально доставили в галерею для его выступления. Он меланхолично жал на клавиши, чуть покачиваясь в такт одному ему известному ритму. Музыкант почувствовал взгляд Мор, обернулся и вяло взмахнул рукой, подзывая её на сцену. Она послушно поднялась и села рядом с ним на узкое сиденье.

– Ну что, госпожа Мор, отличное открытие очередной свалки, – Джоуи оставался верен себе, в любой ситуации отпуская язвительные комментарии. – Хотя идея с кинотеатром очень даже ничего.

– Спасибо, я знала, что ты оценишь, – девушка постучала кончиком пальца по крышке пианино. – Как новая группа?

– Хуже предыдущей, – раздался его хриплый смех, на мгновение прервавший импровизацию на пианино. – Но пока терплю.

– А что насчет новой жены? – Мор надела на себя шляпу Джоуи и подмигнула девушке-организатору, отчитывавшей техников за небрежность.

– О, не напоминай. Каждый раз спрашиваю себя, зачем связываюсь в это дер... Не выходи замуж, Мор. Никогда, серьезно! Это самый лучший дружеский совет, на который я способен.

– Я верю, – улыбнулась девушка и, придержав полы длинного пиджака, встала из-за пианино, вернув ему шляпу. –

Уверяю, за тебя я замуж не выйду.

– Хм, засчитано, – он отсалютовал ей и вернул все внимание музыкальному инструменту. – Мор, а, Мор? – донеслось, когда девушка уже успела дойти до другого края зала. – Ты молодец.

– И как я жила без Вашего одобрения, мистер Блу?

Скользя неслышной тенью среди танцующих зрителей, девушка наслаждалась полумраком зала, единством толпы, общим восторгом искусства как такового. Всё, что она делала, было именно для этого – для эстетического наслаждения творениями рода человеческого.

– Ты всегда любила покрасоваться. – Прямо над самым её ухом раздался удивительно знакомый голос. Резко оглянувшись, Мор увидела лишь незнакомые лица подростков, разодетых в стиле Джоуи: кожаные куртки, рубашки, галстуки, подтяжки, шляпы.

Нет, не может быть!

Джоуи Блу любил провоцировать критиков до банальности простыми текстами, чтобы уже в следующей песне придавить своей мрачной философией Последнего блюз-рокера на Земле. Мор любила окружать себя циничными романтиками, которые думали, что уже познали все прелести и тяготы этого мира, что больше ничему не могут удивиться, что имеют право рассказывать о своих разочарованиях и параноидальных страхах.

– Fo-rev... Er, – еле слышно повторила Мор, подходя к крохотному бару, зажатому между причудливых скульптур, похожих на гигантские пузыри из жевательной резинки. Какой-нибудь топ-менеджер обязательно захочет такую штучку в свою большую квартиру в Кенгсингтоне. Мор скептически относилась к современному искусству, но списывала на свою рефлексию по прошлому и не переставала продвигать начинающих художников.

Она ленивым взглядом изучала посетителей галереи, облокотившись на барную стойку и покачивая в ладони бокал с вином. Мимо неё сновали бесчисленные координаторы, менеджеры и ассистенты. Мор потратила несколько месяцев, много нервов и сил, душевных и физических, на это событие, поэтому теперь наслаждалась заслуженным отдыхом. Официальная часть закончилась, журналистов вежливо попросили удалиться, наконец богема расслаблялась во всей своей красе и безудержности.

– Знаешь, Сэм не на шутку обиделась, когда ты отказалась представлять сегодня фотографии. С чего такая нелюбовь? – Фил, в неизменном желтом пиджаке и бирюзовых брюках, забрался на барный стул рядом и заказал сухой мартини. Кожа артиста была оттенка горячего шоколада, когда его только сняли с огня и только-только добавили сливок. На щеке белел спиралевидный след от ожога, и Фил не признавался, где его получил.

– Я устала объяснять, сегодня первый день выставки, по-

этому нужно было скормить журналистам самые кричащие, самые...

– Можешь дальше не продолжать, иначе обижусь я, – громгласно расхохотался Фил, откинувшись назад. – Понял я, мы еще не доросли до твоих любимчиков. Вообще странно, почему Джоуи выступает сегодня с нами, простыми смертными.

– Прекрати, не надо ставить под сомнение мой великий замысел, – лукаво подмигнула ему Мор. – Поверь, это работает, завтра о тебе будут говорить еще больше, чем предыдущие пять лет.

– Я никогда в тебе не сомневался, да и как можно было? – на какую-то долю секунды его лицо омрачилось, но мужчина быстро справился с собой. Да, он физически не мог этого сделать. Мор с сожалением подумала, что его время подходит к концу. – У меня есть идея нового проекта, я б хотел с тобой поговорить.

– Отлично, если это не гора вздутой резины, то обсудим в понедельник, – не удержалась от колкости Мор, хотя ей на самом деле пришлось по вкусу его скульптуры. То еще зрелище. – Хочу что-нибудь поспокойнее.

– Какие мы нежные, – закатил глаза к потолку Сакраментис, закинув ногу на ногу. – Слушай, мы сколько знакомы, а я никак не могу понять тебя.

– Ты действительно хочешь поговорить об этом сейчас? – она в приветственном жесте подняла бокал, завидев извест-

ного режиссера, который все обещал снять фильм про художников, входивших в круг Мор.

– Никогда не видел тебя с мужчиной, – почти прокричал он сквозь нараставшую музыку. – Ни разу не видел, чтобы ты отвечала на ухаживания, флиртовала или еще чего...

– Если подумать, ты меня и с девушкой не видел.

– Твоя правда. Серьезно, Мор, почему?

– Потому что мы общаемся с тобой исключительно по рабочим моментам, – развела руками девушка, едва не расплескав вино на пышное платье актрисы, стоявшей рядом. – Прошу прощения.

– Значит, у нас разные представления о работе, Мор... – выдохнул Фил, наклоняясь ближе. – Ты мой друг и знаешь обо мне много личного, чем я мало с кем делюсь. Я же про тебя не знаю практически ничего.

– Тебя беспокоит, что у меня слишком много компрометирующей информации о тебе? Или что тебе нечем шантажировать меня?

– Вечно ты так, – скорчил недовольную гримасу Сакраментис. – Я это так не оставлю, ты же в курсе?

– Хорошо, Фил, – рассмеялась Мор – Так уж и быть, как-нибудь поделюсь с тобой одной из своих страшных тайн, договорились?

– Окей, красотка. Пойду доставать Корниша, обожаю, когда он начинает психовать и кидаться салфетками.

– Осторожнее, в прошлый раз он перешел на посуду, а

здесь каждый бокал оплачен нашими благодетелями, не стоит их расстраивать.

– Я обязательно это учту. – послав ей воздушный поцелуй, Фил влился в толпу, качавшуюся в такт музыке. Джоуи и его The Black Welders разошлись не на шутку: музыканты в упоении играли как в последний раз. Публика билась в экзальтации, поддавшись этому первобытному призыву чистейшего рок-н-ролла. Блу метался по маленькой сцене, как загнанный в угол зверь, едва не сталкивая участников группы в толпу. Но Мор прекрасно знала, насколько Джоуи фальшивит. Не в игре на гитаре – в этом он непревзойденный мастер, но в самом нахождении на сцене. Он не искренен в своем искусстве, видя в создании музыки сначала заработок, реализацию себя, как медиаперсоны, а уже потом – качественные песни. Мор даже благодарна судьбе, что та не свела её с Блу в начале его карьеры. Её стезей были артисты до мозга костей, поставившие на алтарь творчества самое себе до самой последней клеточки.

– Ты его презираешь за то, что он не нуждается в твоей помощи. Ну и кто из вас лицемер? – снова этот голос над левым плечом, девушка почти осязала дыхание на своей шее. Медленно повернув голову, она встретила взглядом с уставшим барменом, который, заметив, что она на него смотрит, натянул приветливую улыбку и выпрямился.

Нет, Мор не поверит в этот голос, в его реальность. Она столько сделала, столько пережила, чтобы забыть, но от од-

ного тембра подкашивались колени и перехватывало дыхание. Не любовный трепет, но удивление и надежда, что не всё потеряно. Ей надоело смотреть на бесновавшуюся молодежь, и девушка вернулась в первый зал с картинами и скульптурами.

В галерее народу поубавилось: большинство продолжало отплясывать под буйный блюз Джоуи. Лишь немногочисленные ценители и запоздавшие зеваки прогуливались по залам, вдумчиво изучая каждый объект.

Мор осознала, насколько она выдохлась за несколько месяцев, предшествовавших открытию арт-галереи. Еще полчаса, и девушка могла отправиться прочь, прочь от безумного неусыпного Сохо. Дверь во второй зал приоткрылась, впус­тив шум музыки, и в полумраке Мор снова увидела силуэт, который преследовал её весь вечер. Затем снова, у другого конца помещения, среди японских туристов, бурно обсуждавших выставку, мелькнула долговязая фигура в черном. Девушка сделала несколько шагов в ту сторону, прежде чем осознала, что там уже никого нет.

– Мор, все в порядке? – Нейтан, в обнимку с хорошенькой девицей в коротком пушистом платье, появился из-за столов с закусками. – Ты кажешься слегка... – он покрутил вокруг виска.

– Как обычно, – отмахнулась она, но, видя, что Рейнольдс не уходит, поспешила его успокоить: – Просто устала, не забывай голову. Спасибо за помощь, иди отдыхай.

– Ага, – отсалютовав ей, художник направился к дверям, уже позабыв об этом разговоре и увлекшись юной нимфой, которую обнимал.

– Ты никогда не будешь близка с ними, – голос звучал разочарованно и грустно, словно оплакивал судьбу Мор.

– Отвяжись, – процедила девушка, сжав кулаки. Она пыталась прийти в себя, но выходило крайне неубедительно. – Или покажи себя. Что за глупые игры?

– Только такие ты и воспринимаешь, разве нет?

– Бред какой, разговариваю с собственной галлюцинацией, – Мор, забыв об оставленном в гардеробе пальто, поспешила к выходу, надеясь остаться незамеченной.

– У тебя не может быть галлюцинаций, – фигура замерла на фоне дверей, и, если бы у Мор было настоящее сердце, оно б замерло. – И ты это прекрасно знаешь. Не лучшее место для разговора, не находишь?

– Я не буду с тобой разговаривать, – насупилась Мор и отвернулась, чтобы не поддаваться соблазну последовать за призраком из своего долгого прошлого. – Уходи.

– Ты устроила отличный праздник, – в голосе послышалась плохо скрытая насмешка. Тяжелые резные двери хлопнули, на мгновение впустив в разгоряченное, наполненное красочным безумием помещение осеннюю сырость.

– Я выше человеческих эмоций и страстей, выше-е-е, – протянула Мор себе под нос и вышла в противную морось вечернего города. – И не поддамся на провокации.

Она лгала самой себе, ведь именно этого ей сейчас так хотелось. Оказаться рядом с кем-то, кто знает её лучше, чем она сама. Даже если это смертельно опасно. Об этом Мор всегда предупреждала своих подопечных, но кто следует собственным советам?

До её жилья было десять минут пешком, и она всегда выбирала самые темные, самые глухие закоулки, чтобы лишний раз насладиться редким мраком в этом гигантском, залитом искусственным светом мегаполисе.

– Здравствуй, Мор, – голос окликнул девушку у самых ступенек, ведущих к двери её дома. Оторвав взгляд от тусклого тяжелого неба, она заметила мужскую фигуру, примостившуюся на кованой ограде, разделявшей входы в разные парадные. – Пришлось действовать твоими методами, – его извинения звучали крайне убедительно. – Я бы не побеспокоил тебя, но за тобой должок, а?

2.

– Я уж думала, что по-человечески начала сходить с ума, – она подошла и присела рядом на ограду, оглядывая прищельца с головы до ног. – Давно не виделись.

– Вряд ли ты упускала меня из виду, – в его голосе Мор слышала свою язвительную интонацию, и ей это совсем не нравилось. – Может, зайдём? – он кивнул на ключи, которые она вертела в руках.

– Зачем нужно было устраивать это представление на выставке? Почему ты не мог просто подойти?

– Разве я мог? Там столько твоих людей, представляешь, что бы с ними случилось?

– Это был не повод так... Так вести себя, – они поднялись по ступенькам, Мор медлила, возясь с замками. Он стоял прямо позади неё, и снова по её спине пробежал холодок. Таким, как они, и правда не стоит находиться рядом. Для всеобщей безопасности.

– Вот она, старая-добрая Мор – всегда любила указывать остальным, что и как делать, – он зашел за ней в дом, скинул ботинки, бросил потертую кожаную куртку на вешалку в виде черных оленьих рогов и, озираясь, прошел по холлу в гостиную. – Уютненько. Вижу, к таланту дизайнера ты тоже приложила свои ручонки?

– Прекрати, Бэл, пожалуйста, – не выдержала девушка, не поспевая за его широкими шагами. – Я тебя не узнаю. Ты же...

– Это людям не дано меняться, слишком короток их век, а мы с тобой – создания другие, – он без приглашения сел на диван, по-хозяйски вытянул руки вдоль его спинки. – Я не упреками пришел перекидываться. Моя б воля – мы бы не виделись еще очень долго.

Мор села напротив, едва скрыв, как у неё подкосились колени. За долгие годы, проведенные среди людей, она ассимилировалась, почти поверила, что тоже смертна. И что ей доступны человеческие слабости и привычки. Но теперь, когда Бэл сидел напротив, задрал голову к причудливой люст-

ре, она чувствовала, как её уютный мир рушится на глазах.

– Ты неправ. Мы не меняемся. Все наши худшие качества преумножаются.

– И поэтому ты пробуждаешь в людях творческие стороны, а?

– Лишь чуточку подталкиваю в нужном направлении, – она неопределенно пожала плечами и перевела взгляд на картину за его спиной. – В корыстных целях, разумеется. Мне нравится жить в комфорте.

– Подделка... – выдохнул он и, резко подавшись вперед, уткнулся локтями в колени, вцепился изучающим взглядом в её лицо. Что он хотел обнаружить? Давно позабытые привычки?

– Не тебе меня осуждать, – отрезала девушка, резко поднявшись с дивана. Она отошла к открытой кухне, которую от общей залы отделяла невысокая перегородка из старых бочек, в которых раньше перевозили яблоки. – Чай, кофе, что покрепче?

– А кровь младенцев есть? – не сдавался в своем сарказме мужчина, бесшумно последовав за ней.

– Только вчера закончилась. – выдохнула она и принялась рыскать по шкафам. Кроме необъятного запаса шоколадных ликеров и фруктовых консервов ей ничего не удалось обнаружить.

– Гляжу, ты на диете. И как оно?

– Зачем ты пришел? Что ты хотел сказать? – она огля-

нулась, чтобы посмотреть ему в глаза, но Бэл успел скрыть свой полубезумный взгляд за копной кудрей. – Бэл, что случилось?

– Видишь ли... – Порыскав по карманам, он достал пачку сигарет и закурил, не удосужившись спросить разрешения. Мор хладнокровно включила вытяжку и поставила перед ним пепельницу, припасенную для подобных случаев. – Есть подозрения, что нам грозит опасность.

– Кому «нам»? В свое время ты отчетливо дал понять, что я – персона нон грата в вашей уютной компании. А чуть что, так все сразу бегут ко мне за помощью?

– Мне и Полу, для начала. С нами связался Дит и потребовал явиться к нему. Он не пытался с тобой связаться?

– Быть такого не может, – недоверчиво покачала головой девушка, ставя на стол две рюмки и бутылку ликера. – Я не видела его... Лет семьдесят, если не больше, когда он нашел Ним в Гётеборге.

– А как ты объяснишь это? – Бэл положил перед ней старую, стершуюся от бесчисленных прикосновений золотую монету. Наклонившись, Мор увидела трехглавого пса и резко отпрянула, словно от огня. – Теперь веришь? Пол нашел её в чехле своей гитары две недели назад во время турне по Германии.

– Так, – Мор наполнила рюмки и, не дожидаясь мужчину, выпила залпом. После секундного колебания повторила и только после этого взяла в руки монету. Металл неприятно

грел пальцы, словно живой, полустертые грани поблескивали в свете ламп. Без всяких сомнений, это приветственный дар Дита – напоминание о себе, злобная ухмылка из серии «Давно не виделись». – Почему сейчас? Что вы натворили?

– Двадцать лет играем в группе, – пожал плечами Бэл, затушил сигарету и присел на высокий стул у барной стойки. – Да, у нас достаточно поклонников, но... Мы не собираем огромные стадионы, не светимся на телевидении или еще где.

– Что за инди, – не удержалась Мор, села напротив и придвинула к себе банку консервированных ананасов.

– У тебя полное собрание наших альбомов, – он пристально глядел ей прямо в глаза, почти не мигая. К своей порции ликёра он не прикоснулся. – Не ври, что не следила за нами.

– Я люблю музыку, – она сделала слабую попытку оправдаться, выковыривая сочные ананасовые диски из банки прямо пальцами. – Ты же знаешь: лучше не упускать себе подобных из виду. Мало ли что.

Воцарилось то молчание, которое может быть лишь между очень старыми знакомыми. Им не нужно было озвучивать бесконечные «Как дела?», пересказывать неинтересные новости и изменения. Они глядели на монету, лежавшую перед ними, как Кольцо Всевластья между Фродо и Гэндальфом. Мор с тоской подумала, что её любимому периоду пришел конец: пора сниматься с уютного гнездышка и вновь пускаться в бега. Кто бы знал, что ей, той самой Мор, придется пря-

таться ради спасения собственной шкуры. Убожество.

– Ты приехал один? – наконец не вытерпела Мор и задала долго мучивший её вопрос. Она гоняла по столу пустую пузатую рюмку из красного стекла, а сама была готова провалиться сквозь землю за свою несдержанность.

– Пол остался в отеле, у нас завтра концерт. Кстати, с нами пару песен исполнит твой любимчик, – Бэл даже не постарался скрыть презрение в голосе. – Ты могла... – но он вовремя прервался и печально покачал головой.

– Что от меня требуется? Вы хотите, чтобы я первая навестила Дита? – ледяным тоном спросила Мор, выпрямилась и неожиданно даже для себя самой запустила рюмку в стену за его спиной.

– Эй, спокойно. Да, Ты – единственная, кто может ему противостоять. Ну и выяснить, что ему нужно. Мор, посмотри на меня!

Девушка шумно втягивала воздух через нос, тепло от монеты, которую она схватила, поддавшись порыву, разливалось по её телу. Она чувствовала ярость, огонь, безудержную тягу к разрушениям. Следующая рюмка полетела в другую стену.

– Мор, прекрати! – Бэл перемахнул через барную стойку и, выкрутив девушке руки, отобрал у нее монету и бросил в раковину. – Не поддавайся!

– Уходи. Мне нужно подумать.

– Мор...

– Уходи! – вскрикнула она, отталкивая его руки. В следующий момент в большое квадратное окно ударилась птица. Она все билась и билась об стекло, скрежеща острыми когтями. – Уходи! – Мор судорожно выдохнула и прижала ладони к лицу, покачиваясь из стороны в сторону. – Пожалуйста.

Вороны всё пребывали, их карканье становилось невыносимым. Бэл помедлил, но повиновался – сейчас он ничем не мог ей помочь. Мор упала на колени, тени заскользили к ней из всех углов, принялись окутывать мягким коконом. Окно распахнулось, впустив холодный осенний воздух и нетерпеливых птиц. Те прекратили каркать, одни по-хозяйски разлетелись по всей квартире, другие заполонили кухню, не спуская с девушки своих умных темных глаз.

Тени поднимались всё выше, плетя замысловатые узоры, собираясь в плотную материю, которая упала на плечи Мор тяжелым покрывалом. Карканье звенело в ушах, вороны наступали все ближе, вот уже у её ног, дергая за одежду и волосы.

– Прочь! Я не вернусь. Не вернусь! Не вернусь, так и передайте! Кыш! – Мор с трудом, но нашла в себе силы очнуться от своего оцепенения. – Убирайтесь! – она вскочила и начала расталкивать упрямых птиц, отталкивать и пинать их, но огромные птицы не сдавались: её бывшие приспешники наступали, загоняя в угол.

Очнулась она на диване посреди залы, в полумраке металась тени, издалека слышались крики и хлопанье крыльев.

Девушка почувствовала прикосновение холодной ладони ко лбу, и яркий свет на мгновение больно ударил по глазам. *Он здесь!* Мор подскочила, отталкивая от себя чужие руки. Она перелезла через диван и прижалась спиной к стене, не слыша ничего, кроме своего прерывистого сиплого дыхания .

– Не ожидал такого теплого приветствия, – рассмеялся мужчина и присел на журнальный столик. Его старая кожаная куртка закрипела, когда он скрестил руки на груди. – Польщен.

– Пол!.. – выдохнула Мор и сползла по стенке вниз, дрожа всем телом. – Почему... – заметив в кресле притихшего Бэла, она нервно рассмеялась. – Ясно, решили спасти меня от самой себя?

– Это была не ты, – неуверенно начал Пол, но осекся, признавая бессмысленность своих слов. Он оглянулся на брата в поисках поддержки, и Мор снова подумала, как же они похожи, одновременно такие разные. Только Бэл отрастил спутанный ворох кудрей, а Пол перестал подводить глаза чёрным. Но эти древние мотоциклетные куртки с потрескавшейся на сгибах кожей девушка помнила ещё в середине прошлого века.

– Мне не нужна помощь.

– Как и миру не нужны старые сказки, – ядовито отозвался Бэл, держа в зубах очередную сигарету. – Пойдем, друг, наша работа здесь закончена. Завтра поговорим.

– Старые сказки на новый лад. Где-то я это уже слышал, –

задумчиво произнёс Пол, не спуская изучающего взгляда с девушки, которая постепенно приходила в себя и восстанавливала дыхание. – Ты точно в порядке?

– Да, – пробурчала та и с кряхтением поднялась на ноги. – Я бы справилась сама.

– Достаточно простого «спасибо», – улыбнулся Пол и прошёл на уничтоженную воронами кухню. – Тебе придется позвать своих мальчиков для ремонта.

– В смысле «мальчиков»? – недобро отозвалась Мор, не двигаясь с места. Затем глянула на посмеивавшегося Бэла: – Ты ему рассказал?

– Я и сам неглупый, могу одно с другим сложить. В Лондоне за последние годы небывалый бум творческого народа, кто еще мог приложить к этому руку?

Они с Бэлом хозяйничали на кухне, убирали разбитую посуду, черные перья и разлитый ликер, пока Мор лежала, закинув ноги на спинку дивана, теряясь в размытых отблесках глянцевого потолка. Если бы старая компания встретилась при других условиях, наверно предались бы воспоминаниям о последнем из многих знакомств, о проведенных вместе веках. Не в этот раз.

Девушка поднялась, прошла в просторную ванную комнату, отделанную черной плиткой. На потолке – фреска, созданная её подопечным – копия «Валькирии над сраженным воином» Константина Васильева. Подчеркнуто холодные тона, разбавленные ярким пятном крови – специфический вы-

бор для интерьерера, но когда чужое мнение останавливало Мор?

Ополоснув лицо холодной водой, она долго не находила в себе сил поднять голову и взглянуть в зеркало. Мор знала, что увидит: мрак, затопивший глазницы, кроваво-красные губы и волосы цвета воронова крыла. Это наваждение, с которым она боролась уже не одну смертную жизнь.

Раздался стук в дверь, и Пол, не дожидаясь разрешения, заглянул в ванную комнату:

– Жива?

– А у меня есть выбор?

– Ясно, – он мялся на пороге, сомневаясь в своевременности разговора. – Я понимаю, мы договаривались больше не видеться, но... – Пол удивленно замолчал, когда Мор сорвалась с места и, порывисто обняв мужчину, уткнулась носом в его плечо.

– Извини, совсем очеловечилась, – наконец подала голос девушка и отступила на несколько шагов.

– Мы с Бэлом вообще в рок-группе играем, так что не извиняйся, – усмехнулся он и, открыв дверь, кивнул в сторону коридора: – Пойдем, нужно все обсудить.

Яично-желтый мустанг затормозил на пару подъездов дальше, чем предполагалось. Не утруждая себя приличной парковкой, Фил выбрался из автомобиля и направился к дому, слегка покачиваясь. Сакраментис твердо вознамерился выяснить всю подноготную своей покровительницы, и по-

чти приконченная бутылка вермута придавала ему храбрости. Массивная деревянная дверь со старинным молотком, множество замочных скважин – кажется, у хозяйки дома паранойя и мания преследования. Чего же она так боится? Или кого?

– Машина подъехала, – Бэл, всегда отличавшийся чутким слухом, оказался у окна и разглядывал улицу. – Мор, к тебе гости. Кто из твоих куколок катается на желтой тачке?

– Фил... – сокрушенно выдохнула Мор и кинулась к дверям. – Скройтесь куда-нибудь, иначе он не выдержит.

– Еще чего! И пропустить все веселье? – рассмеялся Бэл, но Пол все-таки утянул его в соседнюю комнату, оставив дверь приоткрытой.

Девушка окинула растерзанную кухню недовольным взглядом и распахнула входную дверь:

– Сакраментис, это что за дела? – впустив скульптора внутрь, она закрыла дверь на засов. Фил при виде разрушений и остатков перьев по углам несколько протрезвел и оглянулся на Мор, но та оставалась невозмутима.

– Я ж говорил, что за тобой разговор.

– Ты пьян, и у меня нет настроения говорить по душам. И вряд ли будет.

– Да брось, за все годы, что мы знакомы, ты ничего не рассказывала о себе, – он плюхнулся на диван, не рассчитав сил, и едва не скатился на пол. Бутылка грустно звякнула о ножку столика. – Давай.

– Тебе лучше уйти, – она замерла у двери, следя за каждым его активным жестом: у Сакраментиса была привычка размахивать руками и ногами при разговоре. Он весь крутился, вертелся, вечный неугомонный ребенок, ярким смазанным пятном перед глазами. – Пожалуйста. Прямо сейчас.

– Нет, – выдавил Фил после минутного колебания. Мучения отражались у него на лице, его жгло изнутри. – Мне нужно знать.

– Я очень тебя прошу, – она подошла, склонилась над ним и похлопала по щекам, чтобы заставить немного прийти в себя. Мужчина проигнорировал её и начал тихонько насвистывать.

– Расскажи, – почти промычал Сакраментис, не размыкая век. Затем он начал глупо хихикать. – Знаешь, одно время я думал, что у тебя роман с Блу.

– Заткнись. И иди протрезвей, – она попробовала стащить его с дивана, но быстро сдалась. Порой люди слишком слабы.

– Нет! Не пойду, – он открыл глаза и приподнялся на локтях, мотая головой из стороны в сторону. – Ну? Брось, Мор, ты живешь отшельником, окружаешь себя странными личностями, не рассказываешь о себе... Давай, хочу услышать твою страшную тайну. Может, ты кого-то убила, а теперь скрываешься от правосудия?

– Ага, открывая арт-галереи, конечно, – хмыкнула девушка и присела на подлокотник, смирившись, что ей не повлиять на упрямого британца.

– У тебя есть дети?

– Нет, – Мор стало интересно, как далеко в своих распросах может зайти художник. Как долго он выдержит эту муку. – И не хочется.

– А муж? Ты была замужем, Мор? Мне кажется, когда-то давно ты была влюблена, это было сильное, всепоглощающее чувство, но в один момент всё рухнуло, и ты отказалась от самой идеи любви...

– Как романтично, – поморщилась девушка, бросив беглый взгляд в сторону комнаты, где притихли её гости. – Впрочем, да, это можно было назвать настоящим браком.

– Интересно-интересно. И почему ты об этом никогда не говорила?

– А ты спрашивал? – она поднялась и прошла на кухню, осторожно ступая, не уверенная, что на полу не осталось осколков. – Кофе?

– Ты от меня так просто не избавишься. Значит, была любовь... Хм, и что стало с ним.. С ней?

– Ничего. Просто всё закончилось. Я не хочу об этом говорить. Фил, ты же британец, где твои манеры?

– Променял их на талант, – рассмеялся Сакраментис и с трудом добрался до барного стула. – Нельзя же держать всё в себе, – он шумно закашлялся и скрылся под стойкой. – Да, надо меньше пить, ты права.

– Я сделаю тебе кофе, и ты уйдешь. Иначе я буду вынуждена... – Мор заставила его выпрямиться и посмотрела в гла-

за: – Поступить плохо.

– Ты же не выгонишь пьяного друга на улицу посреди ночи?

– Я вызову тебе такси, – она достала ручную кофемолку, засыпала зерна и начала медленно крутить ручку: её успокаивал сам процесс приготовления, аромат и методичность. Эта маленькая турка за закопченными боками кочевала вместе со своей хозяйкой по всему миру. Поставив кофе вариться, Мор добавила белого перца и мяты – безотказное средство, чтобы прийти в себя.

– Тебя устраивает твоя жизнь? – Фил наконец взгромоздился на барный стул и подпер щеку кулаком. – В смысле, вокруг тебя всегда куча народа, но... Ты же одна.

– Ты собрался читать мне нотации? – девушка почувствовала тот самый гнев, занимавшийся в груди, понимала, что ей простого кофе будет недостаточно, чтобы успокоиться.

– Мор, если у тебя проблемы...

– Это у тебя проблемы! – турка полетела за спину мужчины, кофе широкой полосой расплескалось по стенам. Сакраментис не успел моргнуть, как Мор схватила его за горло и приподняла на стуле.

– Мор, ты что.. Что ты делаешь... – хрипел Фил, пытаясь избавиться от мертвой хватки на своей шее. – Пусти! Ну ты чего?!

– Я вытащила тебя с самого дна общества, я дала тебе всё, что у тебя есть! Как смеешь сомневаться во мне, как смеешь

лезть в мою жизнь?! – её голос становился все громче и ниже, разбивался на множество чужих восклицаний.

Захлопнувшаяся дверь не позволила Бэлу и Полу прийти на выручку, Сакраментис уже закатил глаза к потолку и почти не сопротивлялся. Отбросив его полубессознательное тело, Мор взревела, когда последние преграды пали. Она всегда любила полумрак. Но Тьма... Это любовь бессердечная.

– Мор, держи себя в руках! Не поддавайся! – Пол колотил по двери кулаками, пинал, пытался вышибить её плечом вместе с Белом, но ничего не помогало: нечто держало дверь с другой стороны. – Ты же знаешь, что за этим грядет! – стены вокруг двери пошли трещинами, но препятствие не поддавалось.

Раздался истошный, нечеловеческий, леденящий кровь крик, затем еще один, уже человеческий – предсмертный. Громкий хлопок – и всё стихло. Подергав ручку, Бэл наконец открыл дверь и помог Полу подняться, когда тот без сил упал на пороге, пытаясь побороть то, что не выпускало их из комнаты.

Просторная кухня-гостиная была покрыта тонким слоем чего-то темного, горячего и скользкого. Единственным источником света в помещении остался причудливый фонарь в кованом абажуре у входной двери. Что-то холодное шевелилось во мраке, огромное, похожее на клочья черной ваты или пуха, сновало вокруг, задевая щеки и скользя по кончи-

кам пальцев. Послышался шелест перьев, хлопанье крыльев, но тишина продолжала звенеть.

– Бэл, организуй свет, – Пол подошел и заглянул за барную стойку, разочарованно выдохнул и, проведя по столешнице, взглянул на собственные пальцы. – А мне нравились его странные скульптуры.

Бэл зашелся тяжелым кашлем, лампы в разбитых светильниках замигали сначала неуверенно, затем, после яркой вспышки, зажглись в полную силу.

– Теряешь сноровку, приятель, – Пол хлопнул его по плечу чистой рукой и, обогнув барную стойку, опустил взгляд ниже: – Здравствуй, давно не виделись.

Огромный сгусток тьмы вздрогнул, напоминая свернувшегося в клубок зверя, встрепенулся, капли крови, густой, почти черной, соскользнули на пол и замерли причудливым силуэтом. Постепенно из мрака начали вырисовываться перья, отливавшие перламутром, и женский силуэт, нечеткий, расплывчатый, словно нарисованный акварелью.

– Пол, отойди, – предостерег второй музыкант, для верности схватил его за локоть и заставил отступить за барную стойку. – Мы ей не поможем. Не в этот раз.

– Не говори глупостей, сколько раз такое было? Сколько раз её иллюзия была так близка к реальности? Я не отступлю, – он не спускал напряженного взгляда с огромных крыльев, распростершихся под потолком.

Бэл тихо выругался себе под нос и, не скрывая отвраще-

ния, осторожно вернулся в гостиную, пытаясь как можно меньше наступать на кровь, покрывшую всю мебель и пол. Его друг остался стоять на кухне, протягивая руки к тому, что клубилось под потолком.

– Хренов романтик, – похлопав по карманам куртки, Бэл нашел зажигалку, сунул её обратно и достал сигарету. – Говорил же сколько раз: «Эта сумасшедшая тебя погубит». И меня заодно, – сигарета вспыхнула сама, сизый дым недвижно завис вокруг мужчины, затерялся в волосах.

– Мор, это я, – что-то стало меняться и в его внешности, весь образ начал подергиваться, словно голограмма, расплываться, как капли краски в воде. – Мы предотвратим бурю, как в прошлый раз.

– Нет, – слышался едва слышный шелест совсем рядом и одновременно далеко. В этом звуке были и крики павших на поле битвы, и первый плач новорожденных, и рычание зверей, и бесконечная тишина. Тьма перед ним пошла рябью и на мгновение сжалась до крохотной точки.

– Хоть раз открой глаза по-настоящему. Отпусти своих демонов погулять, – то, что предстало глазам Пола, не было той Мор, какой её привыкли видеть смертные. Длинный тяжёлый плащ из вороньих перьев спускался до босых стоп и стелился по полу послушным зверем.

– Съездили на гастроли, – скривился Бэл где-то позади, звеня бутылкой рома у шкафа.

– В этот раз ты недолго продержалась, а? – он медленно разглядывал её, сохраняя внешнюю невозмутимость.

– Убирайтесь, – голос походил на шелест опавших листьев, но губы девушки остались сомкнутыми. Фиолетовые тени залегли под глазами, цвет лица постепенно стал землисто-серым. – Не тратьте свое время зря.

– Мы пришли за твоей помощью, – он двумя пальцами достал из раковины покрытую тонким слоем крови монету и протянул ей. – Только ты сможешь убедить Дита отстать от нас.

– А нужно ли? – Мор играючи прижала ладонь к столешнице и посмотрела на отпечаток на окровавленной поверхности. – Жизнь так коротка.

– Зачем ты убила этого.. как его звали?

– Фил Сакраментис, – послышался позади голос Бэла: тот устроился на диване, закинув ноги на столик, в руке у него был бокал, кое-как оттертый от крови. – Между прочим, еще пара лет, и он неплохие бы деньги зарабатывал своими творческими безобразиями.

– Он сорвался с крючка, – пожалала плечами девушка, и её мрачное одеяние стало исчезать в ярком свете лампочек. – Я уже не могла его контролировать.

– А тебе и не нужно было, – Пол повертел головой, разминая шею. – Можно было просто его отпустить.

– Будь на моем месте ты – возможно. Но... Не забывай, кто я на самом деле. Ну же, поиграли в рокеров, и хватит.

– Не тебе указывать, – Бэл щелкнул пальцами, и свет в квартире начал тускнеть, тени по углам моментально ожили и заметались за спиной девушки. – Смотри-ка, все еще работает.

– Пожалуйста, Морр...

– Нет! – взмахом руки она отбросила Пола назад, тот упал и задел локтём журнальный столик. – Не произноси это имя.

– Ты боишься себя самой? Того, что можешь натворить? – он и не обратил внимания на свое внезапное перемещение, поднялся на ноги и поправил куртку.

– У глашатая мертвых появилась совесть, ничего удивительного, – продолжал невозмутимо язвить Бэл. – Приятель, пойдём отсюда. Она нам помогать не будет. Пойдем же! – схватив Пола за рукав, он пошел к двери. – Всего хорошего!

Мор растерянно смотрела, как они направлялись к выходу, и боролась с противоречивыми чувствами. Одна её сущность требовала хаоса и разрушений, отречься от прошлого, другая же, очеловечившись, цеплялась за остатки тепла.

– Стойте, – она сдалась и заслужила довольный смех Пола. – Я поговорю с Дитом, но не более. Если он всё потребует вашего присутствия, вы будете обязаны явиться.

Мор выглядела смущенной, её фигура, казалось, расплывалась в воздухе, словно призрак. И девушке приходилось прилагать усилия, чтобы окончательно не исчезнуть. Она замахала руками, словно прогоняла назойливых насекомых, и постепенно тонкий слой крови и разбитого стекла пропал.

– Тебе б уборщицей подрабатывать, – Бэл вернулся на свое прежнее место и указал на диван напротив. – А теперь давай обсудим, как следует. Я хочу быть уверен, что мне и моему брату ничего не угрожает.

– Ты, как прежде, эгоист, – поморщилась она, послушно сядя на предложенное место. Пол присел прямо на паркет между ними. – Вы уверены, что ничего подозрительного не замечали до появления монеты?

– Мы уже полгода не были дома, – поспешил объяснить Пол, пока Бэл не начал язвить. – Вокруг постоянно незнакомые места и лица, все настолько смешалось, что, порой, стоя на сцене, мы не помним, в каком городе играем. Если и было что странное, мы просто не замечали.

– Ясно, – она постучала пальцами по подбородку и откинулась на спинку дивана. Материя чуть примялась под её весом, в воздух взлетели черные перья. – Значит, ни Дит, ни его... хм... Помощники не объявлялись?

– Только монета. Две недели назад, в Германии.

– Хорошо, давайте сделаем это, – она равнодушно пожала плечами и едва встала с дивана, как Пол схватил её за запястье. – Разве не этого ты хотел?

– В первую очередь я хотел увидеть тебя.

– О, да брось! – попытался возвать к его рассудку Бэл. – Мне кажется, подобную сентиментальность мы пережили столетия назад!

– Он прав, – криво ухмыльнулась Мор, но руку не высво-

бодила. – Дит всегда ругал меня за то, что я с вами якшаюсь.

– Кто бы говорил. И когда ты начала слушаться Дита? – тот, что саркастичнее, взглянул на бар, и в его руках появилась бутылка рома. – Предположим, ты сказала: «Чувствуй-те себя, как дома».

Мор опустилась на диван, уткнулась локтями в колени и, запустив пальцы в волосы, взъерошила их, с них снова посыпались черные перья. На мгновение она перестала себя контролировать: за окном послышалось карканье ворон и хлопанье крыльев. Девушка встрепенулась, и все пропало.

– Как ты смогла продержаться так долго, если твоя иллюзия была настолько близка к тебе настоящей?

– Бэл, лучше скажи, как *ты* стал рок-музыкантом?.. – она осеклась и шумно вдохнула, озаренная внезапной идеей. – Вот оно!

– Что?

– Пол, как же вы не поняли? Сами виноваты, сами при-звали Дита!

– Не понял...

Мор вскочила на ноги и принялась расхаживать по гостиной, закусив указательный палец, стараясь подобрать нужные слова.

– Смотри, мы никогда не творили сами, мы всегда только направляли людей. Но вы же... Как вы вообще догадались создать группу?

– За все века никто из нас почему-то не додумался, что

сам способен на нечто большее, – сухо отозвался Бэл. – Ты же не хочешь сказать, что наша музыка плоха?

– У неё полное собрание наших альбомов, концертных выступлений и прочего, – громким заговорщеским шепотом произнес Пол, чуть наклонившись в его сторону, за что получил несильный подзатыльник от Мор – Правду говорю.

– Нет, Бэл, я не хочу сказать, что ваша музыка плоха, – улыбнулась Мор, на мгновение остановившись. Взглянув на скульптуру Фила, похожую на нагромождение мыльных пузырей, стоявшую у входа в ванную комнату, она продолжила ходить вокруг дивана. – Но беда в том, что это именно Ваша музыка, Ваши тексты. Их создавали не смертные.

– Но никогда не было запрета...

– Никогда не было и разрешения. Если я свяжусь с Дитом сейчас, он поймет, что... – она протянула руку, и на её раскрытую ладонь упала золотая монета с трехглавым псом. – Это всё неслучайно. И мне совсем не нравится, не нравится...

– И как тогда быть? – Пол встал и преградил ей дорогу. – Мы не можем ждать, пока он придёт за нами. Будет только хуже. Надо предугадать его действия.

– Серьезно? – невесело рассмеялась девушка, и мужчина заметил сеть морщинок вокруг её глаз. По смертным меркам она была уже повидавшей мир, состоятельной женщиной старше тридцати пяти, и, даже если постаралась бы, не смогла бы строить из себя наивную девчонку. – Предугадать

действия Дита не может даже сам Дит. Последний раз, когда мы виделись, я бежала в Америку, спасаясь от погони. Знаешь, что он сказал мне напоследок?

– Что же? – он медленно провел кончиками пальцев от запястья её левой руки до сгиба локтя, воздух ощетинился крохотными искорками.

– «Мрак скрывает все недостатки». Вам этого не понять. – отступив на шаг, Мор позволила теням, незаметно подобравшимся с углов, снова закутать себя в вороний плащ. Пол не успел и слова сказать, как она исчезла, оставив после себя несколько перьев, паривших в воздухе, и отдаленное карканье.

– Ну здрасьте, – разочарованно протянул Бэл и одним глотком допил свой ром. – Пошли, приятель, нам здесь не рады.

– Если бы ты не притащил Мор монету, она б не поддавалась...

– Кому? Себе же? И так было понятно, что она долго не протянула бы в этой ипостаси. Давай, нам ещё паковать вещи. Завтра концерт с этим Блу, а потом в Россию лететь.

– Давно не виделись, – высокий мужчина многозначительно кивнул и преградил ей путь. Темный задымленный переулок, полный мусора, как нельзя кстати подходил для таких сомнительных встреч. – Куда путь держишь?

– Ты знаешь, – резким движением она кинула в него мо-

нету. Ловко поймав её, собеседник понимающе хмыкнул и закивал, как китайский болванчик. – Зачем?

– Она предназначалась не тебе.

– Разве? Что-то мне подсказывает, что моя встреча со старыми знакомыми, о которой ты, без сомнений, знаешь, построена.

– Кем же? – он медленно кружил вокруг неё, внимательно изучая, щурясь, чтобы лучше разглядеть вороны перья в темноте. Его тень от грязных фонарей постоянно меняла свою форму и размер. Мужчина обладал удивительной внешностью, от него трудно было отвести взгляд, но сказать, что же в нем было особенного, нельзя. Но, один раз увидев его на улице, потом не забудешь.

– Ты знаешь, – отрезала Мор и взмахом руки остановила его кружение. – Где сейчас Дит?

– Ха, так я тебе и сказал!

– Скажешь, – подражая ему, закивала девушка. – Или...

– Или что? Напугаешь меня своими птичками? Дорогуша, мы не в фильме Хичкока.

– Или я сама найду его, без посредников.

– Вот какого ты обо мне низкого мнения? – он рассмеялся, его голос был обманчиво мягким, теплым и располагающим.

– Ты откликнулся на мой зов не просто, чтобы поглумиться, верно?

– Стало любопытно, – он пожал плечами, его деловой костюм, сшитый на заказ, даже в темноте выглядел дорого. –

А теперь извини, мне пора, – он брезгливо пнул носком ботинка картонную коробку, из которой выскочили и разбежались во все стороны жирные крысы. Вдалеке слышался шум оживленной улицы, доносились сомнительные запахи тележек с едой.

– Обдирать очередных обездоленных?

– У обездоленных брать нечего, – огрызнулся мужчина, на секунду потеряв маску хладнокровия. Золотые глаза тускло сверкнули в ночи. – Что-то еще?

– Ты забыл, что мне есть, чем тебя шантажировать? – огромные черные крылья, появившиеся за её спиной, преградили ему дорогу. – Напомнить?

– Нет, – невозмутимо бросил он. – Ладно, так уж и быть. Загляни в свое прошлое. Где-нибудь, да найдешь на этой кривой ту самую точку, пылающую во мраке.

– Всегда ненавидела твои глупые загадки. Что тебе нужно взамен?

– Вот! Другой разговор! – улыбаясь, он широко развел руки, – Давай обнимемся после долгой встречи? – ответом ему послужило оглушительное карканье ворона, сидевшего на окне второго этажа над ними. – Нет? – мужчина скорчил расстроенную физиономию. – Да брось! Сколько веков не виделись!

– Мне не до шуток.

– Конечно, тебе ведь нужно спасти любимого, – он противно захихикал, успев заметить, как на мгновение измени-

лось её лицо. – Ага, всегда работает! – в тишине раздался звонкий звук пощечины, и мужчина отшатнулся, держась за щеку.

– Это было совсем необязательно! Видишь, тебя задели мои слова. Значит, я прав. Прелесть какая!

– Не смей со мной так разговаривать, – прошипела она, угрожающе шагнув вперед. В мутном задымленном небе над ними, между плотно стоящих домов, послышалось карканье воронья. – Так ты отведешь меня к Диту или нет?

– Сначала обними, – его несимметричные губы, с одной стороны рассеченные длинным белесым шрамом, растянулись в приторной улыбочке. – Ну же, Мор. Больше я ничего от тебя не потребую.

Девушка недовольно засопела, но кивнула и сделала шаг навстречу, но он погрозил ей пальцем:

– Нет уж, убери крылышки, будь добра. Не представляешь, как дороги химчистки, а ты в перьях и крови.

Он подошел вплотную и заключил Мор в свои объятия, коснулся раскрытыми ладонями её лопаток и с силой надавил. Их окутал золотистый дымок, и через пару мгновений переулок опустел. Вороны подняли тревожный шум, заметались между домов, забились в окна, вырывая друг у друга перья. Через несколько минут всё стихло.

– Ну, что скажешь? – они сидели в самолете, который медленно разворачивался к взлетной полосе. Их рейс задержали

на четыре часа, и салон был забит взвинченными, нервными людьми, которые не отрывались от экранов смартфонов.

– О чем ты? – Пол надвинул на глаза капюшон черной толстовки и откинулся в кресле, мрачно настроенный на несколько часов полета, который всегда давался ему с трудом.

– Тебе не надоело бегать за ней? – подавив недовольный вздох, объяснил Бэл. – Seriously, дружище, столько веков ко-ту под хвост.

– Я не собираюсь это обсуждать, – процедил тот, закрывая глаза.

– А придется. Потому что мне безумно скучно. А еще – один из её многочисленных родственников угрожал нам. Опять. Так что, Хьюстон, у нас проблемы.

– Заткнись. Твои шуточки...

– Что? – тихо рассмеялся Бэл, неотрывно глядя на лампу с надписью «Выход». Вывеска начала моргать в сумасшедшем ритме, чем вызвала панику у стюардессы. Девушка, плохо скрывая растерянность, смешно металась между туалетом и салоном, затем побежала в кабину пилота. Её напарник лишь снисходительно закатил глаза к покатому потолку, затем потянулся и постучал указательным пальцем по выпуклой лампе – та сразу перестала баловаться.

– Ничего. Мы проходили это не один раз, я давно всё объяснил.

– Да, Ромео, объяснил. Что насчет Дита? – мужчина, си-

девший у иллюминатора, смотрел, как мимо все быстрее проносятся здания аэропорта, в которых попеременно гас и загорался свет. Бэл определенно нервничал, раз переставал контролировать себя.

– Она всё узнает.

– Это опасно.

– Ей не привыкать, – пожал плечами Пол, полагая, что приобрел равнодушный вид. – Я не знаю, что делать, окей? Я боюсь за неё, я боюсь за нас с тобой, и меня это чертовски достало. Почему мы должны пр... – ему стало не по себе, тревожное предчувствие коснулось своими ледяными сухими костяшками позвоночника. Он открыл глаза и, выпрямившись, замотал головой по сторонам.

– Что?

– На три ряда позади нас, по другую сторону прохода, у самого туалета, – мужчина с силой сжал ремень безопасности на груди, плотный материал медленно обуглился и почернел. – Проклятье!

Бэл толкнул его плечом, призывая к спокойствию. Затем, не оборачиваясь, взглянул в указанном направлении глазами стюардессы, которая наконец вернулась от пилотов. На месте, которое указал Пол, сидел высокий неприятный тип: огромный увалень в куртке американских футболистов и потертых джинсах. Его крупное мясистое лицо, покрытое следами от угрей, мудростью лет не светилось.

– Этот? Серьезно? Пол, ты стал параноиком, – фыркнул

второй и широко зевнул, – Дит до такого не опустится.

– Рядом с ним, – Пол старался дышать глубже, чтобы подавить приступ паники. Тучи за окном приближались – самолет уже поднялся в воздух – и слишком быстро принялись расступаться, обнажая голубое небо, подернутое золотистой дымкой заката. Последние лучи солнца настойчиво посту- чались в окна иллюминаторов, слепя пилотов. Бэл послушно перевел взгляд на соседнее кресло, и его брови поползли вверх к кудрявой макушке. Рядом с увальнем, громко слу- шавшим техно в маленьких наушниках, сидел парень, чуть ли не подросток, долговязый и нескладный. Дискомфорт от- ражался и на его непропорциональном лице: с одной сторо- ны его притеснял широко расставленными локтями парень в футбольной куртке, с другой – массивная дама в лиловом платье и с вычурным колье на обширной шее.

– И? – музыкант недоверчиво изучал молодого человека в растянутом кардигане и больших наушниках. Он полностью погрузился в книгу, которую держал очень близко к глазам, и щурился, быстро водя взглядом по строчкам.

– Паучье чутье, – фыркнул Пол: если он начинал показы- вать недовольство и язвить, значит, дело плохо. – Сам зна- ешь, что нельзя доверять внешности.

– Ага, я с нетерпением жду, как тот качок завопит от ужа- са, если мы попадем в зону турбулентности. За нами следят, ага-ага, – Бэл потер глаза и взлохматил и без того беспоря- дочные кудри. – Будем решать по ходу дела.

– Словно у нас есть выбор. Знаешь, что это означает? – Пол стал мрачнее тех туч, что сомкнулись вокруг их самолета. – За Мор давно следили. Вчера на концерте мы потеряли бдительность.

– Ты вообще после воссоединения с ней ведешь себя крайне безобразно, – поучительным тоном протянул Бэл. – Спустись с небес на землю. Или под землю? – они рассмеялись одной им понятной шутке.

– Ребят, давайте потише, а? – Линда, их барабанщица, сидевшая рядом, приоткрыла глаза: – Спать хочется невыносимо.

– Прости, родная, наш Пол встретил свою старую любовь, вот и не может успокоиться, – Бэл издал хриплый смешок и отстегнул ремни безопасности. – Только сначала выпусти меня, окей?

– Ладно, – им пришлось вжаться в сиденья, чтобы Бэл, сидевший у иллюминатора, смог выйти в проход.

– Пол, он серьезно?

– К сожалению, – Пол смотрел в кнопку вызова стюардессы над своим креслом, но перед его взглядом еще стояла девушка, исчезавшая в урагане черного дыма и перьев.

– За все время, что мы знакомы, ты не рассказывал о таких ... – она нахмурилась, тщетно стараясь подобрать нужное слово. Под её большими, глубоко посаженными глазами залезли тени от постоянного недосыпа, коротко стриженные волосы непослушно торчали во все стороны. – Особенных

девушках.

– Да, ты чертовски права: она – особенная, – слишком холодно произнес мужчина, стиснув зубы. Линда легонько ткнула его кулаком в плечо. – Давай не будем об этом.

– Как скажешь. Ну что, Россия?

– Ага. Надеюсь, в этот раз обойдется без водки. В прошлый раз похмелье затянулось дня на три.

Аэропорт «Пулково» встретил их неприятливыми охранниками и несколькими сонными фанатами, которые оживились при виде кумиров. Как они вообще узнали, во сколько приезжает группа?

Выкатив чемоданы на улицу, они остановились, поджидая членов своей дорожной команды. По привычке Бэл достал сигарету и только хотел прикурить, как издалека к нему поспешил охранник. Сурово отчитав его на русском и довольно корявом английском, он отошел лишь после того, как иностранцы уверили его, что ни одна сигарета зажжена не будет.

– Ну вот, добрались и сюда со своими дурацкими запретами, – заворчал Бэл, пряча сигареты в карман своей старой кожаной куртки. – Они б еще музыкантам запретили пить.

Небольшой клуб был под завязку забит посетителями разных категорий. Тут были и юные поклонники группы, облаченные в черные одежды, в своем максимализме подражавшие стилю музыкантов. Хватало и внушительных байкеров, которые, не церемонясь, шли сквозь толпу в тяжелых кожаных куртках. Возле бара обосновались заскучавшие тусов-

щики, которые не привыкли пропускать ни один приезд зарубежной группы. Были и меломаны, не утруждавшие себя внешними признаками отличия и атрибутикой, они пришли за своей порцией качественной музыки.

До этого группа приезжала в Россию всего раз, несколько лет назад, поэтому фанаты подтянулись со всех концов страны. Удивительно, что творит с музыкой бизнес: по-настоящему достойные коллективы не получают и трети заслуженного внимания, в то время как их менее талантливые коллеги гремят на весь мир.

– Пол, успокойся, пожалуйста, – Линда старалась сосредоточиться и подготовиться к выступлению, однако басист продолжал ходить из одного угла гримерки и обратно, слишком очевидно нервничая. – Что случилось?

– Я в порядке.

– Тогда сядь и не веди себя, как... – Бэл сделал многозначительную паузу, подразумевая «смертный». – Причин волноваться нет.

– Я не был бы в этом так уверен, – возразил мужчина, слишком резко открыв бутылку минералки, отчего половина воды расплескалась по полу. – Проклятье!

– Моя дорогая, мы так давно не виделись! – Дит поднялся из-за косоногого стола и сделал пару шагов ей навстречу, разведя руки в стороны. Забегаловка, возле которой появились Мор и шутник в костюме, была практически пустой. Де-

шевая мебель, скудное меню и откровенно скучающие официанты – типично для пригорода в любой точке мира.

– К моему искреннему удовольствию, – сухо отозвалась девушка и осталась стоять у входа. Сотрудники кафе не обращали на них никакого внимания, а стоило Диту глянуть на них, как те молча скрылись в подсобке, кроме одного, оставшегося меланхолично разглядывать журнал. – Ну, я здесь, что ты хотел?

– Может, присядем? – он сразу перестал улыбаться. – Получила мое послание?

– Не трогай их, они ничего плохого не делали.

– Вот именно! Ничего плохого, – с энтузиазмом отозвался Дит, чуть подавшись вперед. Перед ним стояла бумажная тарелка с остывшей картошкой-фри и надкусанный бургер. – Ты голодна?

– Не настолько.

– Вижу, ты не настроена на разговоры, – он кивнул её проводнику, который неслышной тенью остановился за спиной девушки: – Ты можешь быть свободен, спасибо.

– Простого спасибо недостаточно, – закивал мужчина в костюме, его длинные седые волосы переливались в свете пыльных ламп. Затем достал из кармана золотую монету, полученную от Мор, и, положив на стол, подвинул её указательным пальцем к Диту. – Ты же меня знаешь.

– Вымогатель, – улыбнулся главный, разглядывая содержимое своего бургера и вытаскивая из него помидоры. –

Ладно, уговорил. Получишь, что просил. А теперь – кыш! Они остались одни, и в кафе повисла тишина, если не брать в расчет большой телевизор на дальней стене, крутивший попсовые клипы. Мор напустила скучающий вид, но сама тщетно силилась понять, зачем братья понадобились Диту сейчас.

– Я слушаю, – она сцепила пальцы, положив руки перед собой, чтобы заблокировать любое посягательство Дита на свое эмоциональное состояние. Мор все еще боролась с мраком, проснувшись в ней, поэтому было важно беречь спокойствие, оставшееся единственным залогом. – Что ты хочешь?

– Всего лишь воссоединения Семьи, – мужчина пожал плечами и откинулся на спинку стула, свысока поглядывая на девушку. Он был высоким, крепко сложенным, хотя на вид ему было за шестьдесят. Его темные глаза были темнее и глубже самой жуткой морской впадины. – А твои...

– Мы это уже обсуждали, – Мор поднялась под его пристальный взглядом, зашла за стойку, достала слегка зачерствевший пирог с яблоком и поставила в микроволновку. Официант, оставшийся в зале, посмотрел сквозь неё и продолжил читать свой журнал. – И ты прекрасно знаешь, что я отвечу, – она включила кофе-машину, но уже от одного запаха ей стало дурно.

– Это не предложение, – мужчина позвал её по имени, которое Мор старалась избегать последние десятилетия. – А приказ, если потребуется, то и угроза.

– Почему ты не связался со мной напрямую?

– Ты бы снова сбежала, – Дит ослепительно улыбался, когда она вернулась за стол с куском пирога. – Но стоило мне пригрозить твоим любимым мальчикам, и – вот! – ты здесь! Как всегда – это действует безотказно.

Девушка обреченно выдохнула и издала протяжный стон, запрокинув голову. Она ведь знала, что всё подстроено, но...

– Если я откажусь?

– С малоизвестной, но культовой группой «Sandman Black» случится несчастье: их самолет трагически потерпит крушение где-нибудь над... Да где угодно.

– Почему ты не можешь справиться без меня? – она ковыряла вилкой пирог, который после разогревания стал совсем безвкусным. – Почему не можешь оставить меня в покое?

– У тебя было достаточно покоя, хотя бед ты натворила за это время немало. Считай это наказанием. И еще... – Дит поднялся из-за стола и бросил скомканную салфетку в тарелку с недоеденным бургером. – Не смей даже думать о том, чтобы перечить мне. Знаешь, к чему это приведет?

Мор побледнела, слова застряли в горле, сил хватило лишь на короткий кивок. Потрепав её по плечу, отчего девушка чуть на провалилась под стол, он покинул помещение, оставив после себя едва уловимый запах сырой земли и тяжелых благовоний.

Она сидела неподвижно еще несколько минут, приходя в себя, перед её мысленным взором расцвели картины того,

что случится, если послушаться приказа. Наконец моргнув, Мор запустила в телевизор тарелку, затем чашку с нетронутым кофе. На очереди были хлипкие столы и стулья.

Жители близлежащих домов проснулись от шума в кафе на первом этаже многоэтажки. Обычно заведение закрывалось в девять вечера, но в час ночи там что-то гремело. Затем всё резко стихло, и по району прокатился истошный многоголосый крик ворон.

Организаторы уже объявили выход группы на сцену, Линда заняла свое место за барабанной стойкой. Пол преградил дорогу Бэлу, замерев, как вкопанный. Он прижимал руку к шее и тяжело дышал, его напарник смачно выругался и легонько постучался головой о близлежащую стену.

– Только не говори, что с ней...

– Да.

4.

– Ну и что нам делать? – Бэл тихо бормотал проклятия.

– Для начала: отыграть концерт. Все остальное подождет, – в голосе Пола звучали непривычные жесткость и холод.

В России их приветствовали тепло, радушно и очень громко. Люди кричали, подпевали, прыгали и плясали. Со стороны порой казалось, что перед сценой – толпа одержимых: столько открытых душ, столько израненных сердец, что кровоточили в эту ночь вместе. Атмосфера накалилась, воз-

дух наполнился искрами и переливом эмоций, невысказанными словами и обидами, что люди копили в себе долгое время. Начав с самой первой – и самой тихой – песни, группа разогналась и уже не могла остановиться. Этот сумасшедший поезд несся на всех парах в пропасть, тормоза отказали, а рядом едва поспевали огромные помятые автомобили. Рев моторов стал почти реален, почти осязаем, словно все на один миг оказались на крыше того самого состава, что так радостно несся к обрыву.

Рычание гитар внезапно прервалось, и по клубу пронесся многоголосый тяжелый вдох, аж защекотало в горле и защищало в глазах. Но за секундной паузой огромные, мощные волны звука посыпались на слушателей, сбивая с ног, выбивая песок из запыленных мыслей и обветшалых надежд.

Пол метался с гитарой в руках в правом углу сцены, его движения были яростны и порывисты. Он срывал голос и вкладывал в каждую строчку столько себя, что поклонники в первых рядах едва не теряли сознание. Темный океан затопил огромное помещение, придавил к земле, но одновременно тянул из-под толщи к ослепительному солнцу. Казалось, музыкант так отчаянно хотел что-то сказать, но не мог подобрать нужных слов. Впрочем, музыка справлялась с этой проблемой прекрасно.

Бэл редко общался с публикой, полностью поглощенный в окружавшую его магию звуков. Стоило фотографам подобраться ближе или фанатам, стоявшим поблизости, нацелить

на него свои камеры, как он сразу отворачивался и уходил вглубь сцены, к барабанной установке, где Линда сосредоточенно задавала ритм их песням. Редко он объявлял названия песен или что-то говорил, обычно на себя это брал Пол, но и у него выходило нескладно. Им лучше удавалось говорить через музыку, через свои тексты, раскрывая в них самое себя.

Последняя песня сыграна, поклонники смяты и раздавлены мощью этого безумного зверя под названием “Sandman Black”. Пол стоял на коленях, с гитарой за спиной, крепко пожимая протянутые ему ладони. Он едва дышал, насквозь мокрый от пота, его трясло – он отдал этим людям слишком много себя. Едва доковыляв до гримерки, мужчина сел у дивана и уткнулся лбом в колени. В такую ночь его не заботили ни гитары, которые нужно собирать, ни расписание тура, висевшее над ними подобно Дамоклову мечу.

– Пол, это было невероятно даже для тебя, – слышался тихий голос Линды, и холодное дно бутылки с водой коснулось его затылка. – Но больше так не делай, ты сейчас на оживший труп похож.

– Спасибо, – глухо произнес он, прижимая ладони к глазам. Бэл плюхнулся рядом на диван и протяжно зевнул. – Надо бы собираться...

– Зачем нам столько роуди, если они не в состоянии собрать наше оборудование? – лениво пробормотала Линда, вытянувшись на диване напротив. Бэл приподнял голову и

прищурил внимательный взгляд на девушке, и она спустя пару мгновений погрузилась в сон.

– Предаешься угрызениям совести? – язвительно заметил Бэл. – А теперь нужно поговорить. Что случилось с Мор?

– Точно не знаю, могу только предположить, что она встретила с Дитом. И ей было очень больно.

– Дит её пытал? – Бэл открыл глаза и взглянул на брата.

– Нет, во всяком случае, не физически. Ей было больно и... Страшно, – он нахмурился и размял затекшую шею, повертев головой. – Но не за себя.

– Значит, мы влипли, – Бэл выдал не переводимую тираду нецензурщины, но легче ему не стало. – И как быть?

– Играем дальше, не высовываемся, – Пол с трудом двигался, все тело невыносимо болело. – Чтобы не привлекать внимания.

– Это говоришь ты после такого концерта? – хмыкнул его друг, медленно поднялся и кое-как доковылял до стола, уставленного едой. – Приятель, ты им чуть мозги не поджарил. Видел их лица?! Тебя ж примут за нового мессию и создадут очередную церквушку с глупым названием.

– Надо было выпустить пар. Как думаешь, что нам стоит продолжить тур?

– У нас нет выхода. Дит дал понять, что не упускает нас из виду, но не предпринимает никаких действий, значит... – он оглянулся и посмотрел на товарища. – Значит, мы были лишь приманкой.

– Для Мор? – прохрипел Пол и потом прочистил горло, Бэл благородно сделал вид, что не заметил. – Очевидно. Но мы клюнули, поэтому...

– Мы не несем ответственности за её сумасшедших родственников! – сорвался Бэл, стукнув кулаком по столу, затем оглянулся на партнера по группе: – Хватит разводить сопли, Пол. Мы давно отказались от той жизни, начали новую, в отличие от Мор Она не может отпустить свою тьму, а ты с ней не уживаешься. Сколько раз вы пытались? И сколько раз ваше «жили долго и счастливо» заканчивалось хэппи-эндом?

Пол, ничего не ответив, поднялся на ноги и, не глядя на приятеля, подошел и потрепал Линду по плечу, чтобы разбудить. Собирались они, не проронив ни слова: барабанщица догадалась, что произошел какой-то разлад, поэтому не трогала своих и без того необщительных коллег.

Уже в отеле, не находя себе места от нараставшей тревоги, музыкант ходил кругами по комнате. Пол много думал над словами друга и, к собственному неудовольствию, был вынужден признать, что пора окончательно решить. Они с Мор веками гонялись друг за другом, прорываясь сквозь социальные слои, предрассудки, религию и политику. Каждое новое их воплощение тянулось друг к другу, разрушая всё на своем пути. Бэл прав – ничего хорошего не случилось, когда они наконец встречались. Так, может, пора остановиться и отпустить? Перестать надеяться, что «уж в этот раз» у них точно все получится?

Его несвязные размышления прервал нетерпеливый стук в окно. Пол медленно повернул голову в сторону звука и нахмурился: номер находился на пятнадцатом этаже на окраине города – вряд ли к нему мог заглянуть прохожий. Осмотревшись, мужчина взвесил в руках безвкусную керамическую вазу кричащей расцветки и, неслышно подойдя, резко отодвинул штору. Каково же было его удивление, когда он увидел трех воронов, сидевших на карнизе и попеременно стучавших клювами по стеклу. Птицы наблюдали за ним своими темными глазами, полными интереса и насмешки.

– Что за чёрт?!

Распахнув окно, Пол попытался спугнуть их, но вороны оказались проворнее: один за другим они влетели в комнату, задевая его включенные волосы. Неожиданно появилась еще одна птица, крупнее первых, и темная, как сама ночь. Она прыгнула Полу прямо на руку и крепко вцепилась острыми когтями в потертый рукав его куртки.

– Привет? – он держал руку вытянутой, и от тяжести ворона она начала затекать. – Ты как, туда или сюда? – птица послушно спрыгнула на подоконник и ткнулась лбом в локоть мужчины. Затем еще и еще раз, пока Пол не догадался, что его просят отвернуться.

– Привет, – послышался тихий голос. Хоть мужчина и ожидал его услышать, все равно вздрогнул. – Говорят, был отличный концерт.

– Что ты здесь делаешь? – краем глаза он заметил несколь-

ко черных перьев, медленно оседавших на пол. – И почему...

– Не надо вопросов, если не хочешь услышать ответы, – откликнулась молодая девушка, появившаяся вместо вороны. – Ты скучал?.. Вижу, что скучал, – в её голосе сквозил смех. Обернувшись, Пол увидел перед собой совсем юную девушку с густыми рыжими волосами, мелкими волнами спускавшимися до поясницы. Подол её белого платье-рубашки был изодран и запылен. Гостья была сплошь покрыта веснушками, даже на пальцах ног проступала их россыпь. Вороны скакали по застеленной кровати и потрошили декоративные подушки, лежавшие поверх покрывала.

– У тебя послание? Или что?

– Я не могу просто так проведать старого друга? – девушка кокетливо повела плечом. – Где твои манеры? Мог бы предложить выпить, например. Я после долгой дороги, устала...

– Если тебе нечего сказать – уходи, – сухо бросил Пол и, отвернувшись, бросил куртку на кресло рядом.

– Ой, да брось! Какая разница: одна сестра или другая? – хихикая, она спрыгнула с подоконника, подошла и крепко обняла его со спины. Мужчина даже сквозь толстовку чувствовал её ледяное тело и поежился.

– Большая разница. Уходи, иначе...

– Что? Почему ты так себя ведешь?

– А ты не в курсе, что Дит вызвал нас с Бэлом “на ковёр”? – он резко повернулся и оттолкнул её. Ему был неприятен этот

разговор, а карканье воронов начало порядком действовать на нервы.

– О, ну... – девушка выглядела пристыженной. – Ничего ж страшного не случилось.

– Пока.

– Послушай, я не...

Музыкант похлопал себя по карманам, достал мобильный телефон и не глядя набрал номер:

– Зайди пожалуйста. Да, прямо сейчас. Это срочно.

– Кому ты позвонил? – в её раскосых глазах мелькнул испуг. – Пожалуйста, не выгоняй меня.

– Извини, – он открыл дверь и впустил сонного Бэла с полотенцем на мокрых волосах. – Смотри, что прилетело мне прямо в окно.

– Ух ты! – его напарник был в своем репертуаре. – Здравствуйте! Какими судьбами?

– Здравствуй, – она отступила и снова села на подоконник. Вороны, недовольно каркая, проскакали ближе к ней, то и дело оглядываясь на мужчин. – Я не желаю зла.

– Это понятно, – фыркнул Бэл и уселся в кресло, подвинув куртку брата, не переставая сушить волосы полотенцем. – Ты с новостями или так, в гости залетела?

– Я виделась с Дитом, – её голос дрогнул. Девушка сжалась, птицы окружили её и начали ластиться, словно кошки. Она благодарно гладила их по глянцево-черным перьям и постепенно успокоилась. – Это всегда незабываемо, вы же

знаете.

– Чего он хочет? – Пол скрестил на груди руки, его ноздри гневно трепетали. Он устал, проголодался и не мог побороть тревогу, нараставшую где-то в солнечном сплетении.

– Воссоединения семьи, – она неопределенно пожалала плечами. – Послушайте, я лишь хотела проведать вас, убедить-ся, что с вами все хорошо, и что вы не будете делать глупостей.

– Например?

– Ну, что вы не станете искать Мор, пока Дит её не отпустит, – для нее это было само собой разумеющимся.

– С чего бы? – Бэл осекся, перехватив её насмешливый взгляд. Девушка кивнула в сторону Пола и многозначительно покачала головой. – Ну да. Окей, я прослежу, чтобы мой дражайший друг не делал того, за что я могу огрести по полной. Такой ответ тебя устроит?

– Ну... Да, – она не ожидала, что мужчины так быстро согласятся. Пол продолжал молчать и смотреть в потолок, словно его и вовсе не было в комнате. – И ещё...

– Если ты собираешься извиниться, то поздно, дорогуша, – Бэл с тяжелым вздохом поднялся, открыл окно и вытянул наружу руку. – Давай, уматывай отсюда и птичек забирай. Нам не нужна такая опека.

– Но...

– Живо! – рявкнул мужчина, свет в комнате заморгал. – Я жду.

– А ты что скажешь? – девушка подняла взгляд темно-зеленых, как лесное болото, глаз на второго музыканта, но ответа не дождалась. – Что ж, я уйду. Но буду рядом, если понадобится, – она замерла, пытаясь что-то отыскать в складках платья. Один из воронов пришел ней на помощь и выудил из своих густых перьев маленькое письмо, перетянутое тонкой черной резинкой для волос. Повертев в руках, гостья протянула его Полу и, когда он не шелохнулся, опустила на кровать.

– О, это вряд ли, – Бэл с нескрываемым торжеством на лице захлопнул за ней окно, наподдав ворону, вылетавшему последним. Затем задернул шторы и, заглянув в мини-бар, протянул другу крохотную бутылочку с коньяком. – На, тебе это сейчас понадобится. – Пол с сомнением повертел в руках стеклянную тару и вернул её товарищу:

– Знаешь, мне б сейчас целое ведро не помешало, лучше даже два. А это так – на пару минут.

– Ну извини, что было, – развел руками Бэл и направился к двери. – Поговорим об этом завтра, я с ног валюсь. Много не пей.

– Ладно, иди уже.

Дождавшись звука захлопнутой двери, мужчина заказал бутылку виски и ужин в номер и, сев на пол, прислонился спиной к кровати. В голове до сих пор шумело, через гул пробивалось воронье карканье и шелест перьев. Выдохнув, он постучал кулаком по лбу и посмотрел на себя в глянцевой

поверхности шкафа, стоявшего напротив. Его тень в ровном свете настольной лампы металась и не могла выбрать одну форму.

Наконец он нашел силы взять в руки конверт: сложенный вчетверо листок из какого-то рекламного журнала с объявлениями о работе. Внутри оказалась страница из блокнота, исписанная мелким почерком с наклоном влево. Пол тихо взвыл и приложился к стакану, но долгожданного затуманивания рассудка всё не было. Как назло, мысли его были предельно чисты, а все ощущения – на пределе.

«Привет. Не везет нам на встречи, а?»

Ставлю двадцать евро, Бэл уже начал свою традиционную речь «Сколько можно мучить друг друга и меня особенно», добавив к ней пункт «Вам нужно распрощаться навсегда». Мне нужно было увидеть тебя в последний раз. Я постаралась сделать так, чтобы Дит хоть на время забыл о вашем существовании. Надеюсь, ты найдешь свой мир, бессмертный, вечный, реальный. Как мы и хотели. Глупыми были, да? Не ищи меня. Не зови. Но если позовешь – я рядом.

Твоя М».

Каждый раз они совершали те же ошибки. Она считала, что, сбежав, спасет его. Он верил, что, найдя её, всё исправит, победит их общих монстров.

Такие, как они, не меняются. Несмотря на века и тысячелетия, сменяющие друг друга, они навсегда заперты в себе.

Пол распахнул окно и высунулся в прохладный воздух,

наполненный влагой и грязью большого города. Окраины города в этот ночной час были погружены в относительную тишину, лишь изредка раздавались редкие крики, быстрые шаги или одиночный дебош местных пьяниц. Машины проезжали мимо, не задерживаясь, парковка перед отелем была наполовину пуста. Поэтому музыкант без труда заметил парня, которого видел еще в самолете: тот стоял, прислонившись к фонарю, и следил за окнами номеров «Sandman Black». В этом Пол не сомневался – стоило ему раскрыть створки, незнакомец отчетливо помахал ему.

Вне всякого сомнения, Дит следит за ними, значит, Мор не удалось отвлечь его внимание целиком. Значит, они до сих пор в опасности, и девушка зря предприняла очередную попытку больше никогда не видеться. Они оба понимали, что долго это не протянется. Пошатавшись по номеру еще некоторое время, мужчина отказался от заказа в номер и решил лечь спать, понимая, что впереди тяжелый тур, и душевными страданиями его не облегчишь. Если подумать, таким существам не нужен был отдых или пища в общепринятом понимании, но если долго живешь среди людей, то начинаешь перенимать их привычки и слабости. Сон его был тяжелым и прерывистым, то и дело Пол подскакивал, путаясь в одеяле, от мнимого карканья воронов. В приоткрытое окно врвался холодный ветер, но и он не мог избавить от этих душных чар.

– Тихо-тихо, – чей-то мягкий голос подействовал на него

успокаивающе, прикосновение холодной ладони к горячему лбу принесло умиротворение и долгожданный крепкий сон. Утром на подушке Пол обнаружил несколько черных перьев, отливавших синим.

– Ты слишком бодр, особенно по нашим меркам, – приветствовала его Линда в холле отеля. Их ждал самолет в Софию, времени осматривать Северную столицу России не было. Группе даже завтракать пришлось в автобусе по пути в аэропорт.

Музыкант хранил молчание, в голове было удивительно легко и пусто: ни мыслей, ни переживаний, ни тревог. Во внутреннем кармане куртки лежало письмо с заботливо завернутыми в него перьями. Пол улыбнулся, когда в его голове прозвучал насмешливый голос М: «Такой светлый и наивный мальчик. Будешь цепляться за мелочи, и они, в конечном итоге, тебя погубят».

– Что ты такой довольный сегодня? – зевнул Бэл, которому точно не хватило тех пяти часов сна, которые им удалось урвать. – Вроде ситуация у нас, мягко говоря...

– Все хорошо, – он флегматично пожал плечами. – Нет нужды лишний раз переживать, ведь так? У нас впереди еще несколько концертов, нужно сосредоточиться на них.

– Но... – друг не стал продолжать расспросы, внимательнее изучив спокойное лицо Пола. – Письмо, точно.

– Вообще-то в письме она в очередной раз обещала благородно исчезнуть из нашей жизни.

– И... Но ты же.. Что... Поч... Ай, чёрт с тобой, – махнул на него рукой Бэл и постарался удобнее устроиться на своем месте, если это вообще реально в эконом-классе. Мужчина не мог понять такую кардинальную смену настроения друга, который накануне был в полном отчаянии. А Пол ничего не мог объяснить, лишь улыбался и чувствовал, что впервые за долгое время спокоен.

– Мне кажется, я разъясняюсь довольно отчетливо, – Дит сидел в номере отеля в большом кресле и вертел в руках длинное черное перо с остро заточенным очинком. Сквозь легкие шторы пробивалось жгучее солнце и аромат пряностей, людской гам и шум автомобилей. – И что же ты?

– А что я? – Мор сидела на стуле напротив, положив ладони на колени и опустив взгляд в пол.

– Я запретил тебе видеться с ... Знаешь с кем.

– Я и не...

– Не ври мне! – взревел он, по комнате прошла дрожь. Затем перевел дыхание и продолжил уже спокойнее: – Я предупреждал – если ты свяжешься с ними...

– И что тогда? – в отчаянии сорвалась девушка, но встать на ноги ей помешала тяжелая рука, легшая ей на плечо. – Я не обязана подчиняться тебе!

– Мистер Джарет, будьте добры, объясните юной леди, что мои приказы нельзя нарушать, – в глубоких глазах Дита затаились угроза и разочарование.

– Я не виделась с ними с тех пор, как покинула Лондон несколько дней назад! – она попыталась вывернуться из стальной хватки Джарета, но потерпела неудачу. Она чувствовала как кости ключицы пошли трещинами и грозились переломиться. Высокий мужчина в светлом костюме был обманчиво худощав, но в его жилистом теле хранилась огромная сила. Разноцветные глаза равнодушно глядели прямо перед собой, на тонких губах периодически мелькала спокойная улыбка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.